

Владимир Васильевич, за свою творческую жизнь вы сыграли около 50 ролей. Большинство ваших героев - представители рабочих профессий. Вы создавали их образ настолько убедительно, словно сами, что называется, плоть от плоти рабочий человек.

- В работе над ролью помогает буквально все, весь твой жизненный опыт. В юности я учился в радиотехникуме, и год перед поступлением в ГИТИС работал электриком на стадионе. До сих пор вспоминаю о том времени с удовольствием. Еще у меня была рабочая профессия - мебельщик в Театре Советской армии. Но я не из рабочей семьи. Мой папа был замдиректора деревообрабатывающего комбината. Трудяга, инвалид войны, он лично от Сталина получил благодарственную телеграмму, которую вставил в рамку и всю жизнь почитал как святыню. После смещения с должности в хрущевские времена ушел заведовать деревенским клубом, где собирались те самые легендарные старушки-певуны, хранительницы русского фольклора, которые позже составили основу Уральского народного хора. Мама моя - из продавцов, дослужилась до директора магазина. Сестра выучилась на врача-эпидемиолога, руководила санэпидемстанцией в Харькове, сейчас на пенсии.

- Впервые вы появились на экране в фильме Марлена Хуциева «Был месяц май». Но почему в титрах нет вашей фамилии?

- Я сыграл там, можно сказать, нелегально. Друзья уговорили слетать в Кишинев на съемки в массовке. А у меня, четверокурсника ГИТИСа, на носу дипломный спектакль. Я решил, что быстро обернусь туда и обратно. Когда мы в первый вечер отмечали начало съемок и были уже навеселе, я стал декламировать стихи, импровизируя на ходу. Получилось так удачно, что Хуциев наутро назначил меня на небольшую, но важную роль солдата Вехова. В общем, мои съемки растянулись до самого дня премьеры нашего студенческого спектакля. Но как назло в тот день из Кишинева я не смог улететь - нелетная погода. Жутко переживал. Позвонил в Москву в институт и якобы от имени своего друга сказал, что Гостюхин лежит в бреду с температурой 40. А Хуциев упрямился не упоминать мою фамилию в титрах картины. Он согласился, но заметил: «Упомяни не упомяни, но на экране же видно, что это ты...»

В Москве случился большой скандал. Спектакль, конечно, перенесли. Одноклассники объявили мне бойкот, перестали со мной разговаривать. Понять их обиду можно. На наш спектакль загодя были приглашены «купцы» - то есть режиссеры московских театров, дабы оценить игру выпускников и, возможно, кого-то пригласить к себе в труппу. В деканате моему липовому бюллетеню не поверили и внесли меня в списки на отчисление. Однако завкафедрой сказала: «Я знаю, Володя, что ты отлучался на съемки, но хрен с тобой, доучись». И мне ввели тройку по мастерству, хотя я шел на «отлично». Вот каких неприятностей нажил. Зато поработал с Марленом Мартиновичем. Я его обожаю.

- Знаменитым вас сделала работа в гениальном фильме Ларисы Шепитько «Восхождение» по повести Василя Быкова «Сотников». Вы сыграли роль предателя. Вас это не смущало?

- Нет. В отрицательных образах заложена сильная драматургия, поэтому их играть интересней, чем положительных. На первый взгляд сюжет незамысловат. В плен к немцам попадают двое партизан: тщедушный Сотников стойко переносит пытки и висходит на виселицу, а коренастый Рыбак пасует и становится полицаем. Но потом предатель переживает такие муки совести, что пытается повеситься. Зимнюю натуру снимали под Муромом. Зима в тот год стояла лютая, морозы за 40 градусов. Игравший Сотникова Боря Плотников отморозил себе уши и пальцы, я несколько раз терял сознание от напряжения. Мы не играли - мы по-настоящему проживали судьбу своих персонажей. Вот вам пример почти мистический. Перед финальной сценой, в которой мой герой пытается повеситься в сортире, гример нарисовал мне под глазом синяк. Когда закончили эпизод и надо было снимать другую сцену, где я без синяка, стали смыть грим, но оказалось, что у меня под глазом кровь запеклась по-настоящему. Потом с этим фингалом я ходил две недели. Знающие люди говорят, что это был фотоэффект, спровоцированный мощным выбросом энергии организмом.

Владимир ГОСТЮХИН: СКОРОСТЬ - МОЯ СЛАБОСТЬ

Камерную историю, рассказанную Василем Быковым, Лариса Шепитько своим гением подняла до высот вселенской драмы Христа и предавшего его Иуды. Фильм собрал по миру множество призов. Его признали даже немцы - на Берлинском кинофестивале дали главную награду «Золотого медведя», хотя немецкий режиссер Фасбиндер был против и угрожал выйти из состава жюри.

- Я знаю, вы очень дружили с Василем Быковым. А потом что-то произошло...

- Во времена перестройки мы разошлись во взглядах на жизнь, на искусство. И больше не общались. Писатель сильно изменился, он даже подвергал сомнению истинность своих произведений о войне. Я не понял такого отрицания им своих лучших книг, которые до сих пор продолжаю считать гениальными.

- Как вам удалось избежать участи долгое время играть отрицательных героев?

- После выхода «Восхождения» мне предлагали много однотипных ролей. Сама Лариса Шепитько позвала сыграть одного из главных отрицательных персонажей в следующей своей картине - «Прощание с Матерой» по повести Валентина Распутина. Я отказался. Хотя Лариса - святой для меня человек, моя крестная мать в кинематографе, и такое решение мне далось нелегко. В письме к ней написал, что предложенная ей роль - эксплуатация уже найденного, уже сделанного. И приписал: надеюсь, что когда-то мы придумаем что-то новое. Как потом передавали, Лариса сильно переживала мой отказ. Однажды ночью я увидел сон: мы с ней идем по лесу, и я прошу у нее прощения, а она говорит, что не обижается и что я - ее любимый актер. Утром, только успел рассказать этот сон жене, зазвонил телефон: мне сообщили, что Лариса и еще пять человек из ее съемочной группы погибли в автомобильной аварии. Я был потрясен. Потом на поминках узнал, что в ту роковую

ночь Лариса перед отъездом сидела в гостиничном номере с друзьями и говорила обо мне точно те слова, которые мне приснились. Ее прощение я услышал во сне.

- А ваш угрюмый герой из следующей картины «Случайные пассажиры» - разве не отрицательный персонаж?

- Не совсем. Я там сыграл шофера Ивана, человека жестокого, замкнутого, корыстного. Но встреча с детьми-детдомовцами и их юной воспитательницей, которые оказались в тяжелой ситуации, пробуждает в нем забытое чувство сострадания и любви к ближнему. Это была трудная картина, потому что, после того как фильм наполовину сняли, заменили актрису. У Лии Ахеджаковой роль не получалась, она мучилась. Я и режиссер Михаил Ордовский старались ей помочь, но, видимо, это просто была не ее героиня. Назначили Ларису Гребенникову, пришлось все переснимать заново. Но я доволен той работой, картина получилась. Правда, «Случайные пассажиры» раскритиковали в пух и прах чиновники Ленинградского отдела ЦК по культуре, в ведении которых находился «Ленфильм», и заставили сделать больше купюры. В результате картине дали только третью категорию и выпустили в ограниченный прокат. Однако «Случайные пассажиры» попали на фестиваль в Испанию и завоевали там Гран-при. После этого наши чиновники спохватились, поменяли ей категорию и даже заплатили нам какие-то премиальные.

- Очень много домислов ходит вокруг фильма Никиты Михалкова «Урга», в котором вы сыграли военного музыканта. Действительно картина снималась без сценария или все-таки слух об этом был запущен специально как рекламный ход?

- Это фильм-импровизация. Французы ведь заказали документальную ленту о последних монголах, которые еще кочуют по северным провинциям Китая и по старинке живут в юртах. Но Михалкову пришла идея снять об этом игровую

картину. Вместо сценария Рустам Ибрагимбеков набросал сюжет в общих чертах на нескольких страничках. Когда меня только пригласили, я удивился: что мне тут играть - нет ни диалогов, ни мизансцен. Буквально все придумывали на ходу. Это очень утомляло. Плюс необычный для нас климат. Поначалу я был поражен бесконечным зеленым океаном степи и напоенным травами воздухом. Сколько хватает глаз - равнина без единого кустика, лишь зеленый бархат травы. Восторг космический! Но, как оказалось, я - человек леса. И за три с половиной месяца съемок вид голых степных просторов меня жутко измучил. Эти переживания удачно легли на образ моего шофера Сергея, высветив все его душевные смуты. Кстати, я оказался там единственным российским актером. Еще в фильме снялась настоящая кочевница, к тому же бабушка - мать семейства. Ее привезли из глухой степи, где она даже телевизора никогда не видела. В буфеторской юрте ее нельзя было оставлять, а от комфортабельной городской гостиницы она впала в такую депрессию, что вскоре тяжело заболела. Впервые в жизни. Представляете! Как только после съемок ее привезли домой, в родную юрту, она быстро выздоровела без всяких лекарств. Вот как важна энергетическая подпитка, которую человек получает от привычного жизненного уклада!

Я был счастлив, что снялся в этом фильме. Он философичен своим отношением к природе, миру, человеку. Я для себя его окрестил другим названием - «Зов предков» - и считаю вершиной в творчестве Михалкова. Фильм получил «Нику-92», европейский «Феликс-93», награду фестиваля «Кинотавр», главный приз «Золотой лев» на МКФ в Венеции, был номинирован на «Оскар». Увы, в последние годы Михалков снимает все больше на потребу дня.

- Известно ваше неприятие сериалов. Почему согласились играть в «Дальнобойщиках»?

- Сериалы я действительно на дух не переношу. Считаю, что за редким исключением это не кино, а самодеятельность. Но сценарий первых пяти серий «Дальнобойщиков» меня тронул. Я увидел настоящие русские характеры, почувствовал живую ткань драматургии. Мы ведь успели соскучиться по искренним фильмам о простых тружениках. Приятно, когда мне люди говорят о моем герое, словно этот Федор Иванович где-то за стенкой живет.

Мы снимали историю о двух хороших мужиках, для которых дружба и взаимовыручка - не пустые слова. Я и сам никогда не предавал друзей, до сих пор дружу с ребятами из моей юности, простыми людьми. Дружба для меня - такое же высокое понятие, как семья, любовь, совесть, Родина. Все это в итоге работает на укрепление государства. А в последнее десятилетие у нас идет активный процесс разгосударствления через отрицание всех этих важнейших категорий. Поэтому экран заполонили проститутки, бандиты, политики, нечистые на руку дельцы, культивируется жажда наживы. Нам внушают, что деньги не зазорно добывать любыми способами, что надо прорываться наверх по головам... Для меня все это дико. При всех изъянах советского воспитания мы себе таких подлоостей не позволяли.

- Правда ли, что до «Дальнобойщиков» вы не умели водить машину?

- Водить-то я умел: завести мотор, подъехать, отъехать. Не умел ездить по оживленным трассам, по переполненным техникой и людьми городским улицам. А это разные вещи. Многие мои герои в кино крутили баранку грузовика, трактора, легковушки или комбайна. Но для «Дальнобойщиков» этого оказалось недостаточно. Перед съемками я купил подержанные «жигули» и каждый день упражнялся, гоняя по киностудии «Беларусьфильм». Только через полгода решился самостоятельно выехать «в люди». Сейчас езжу прилично, правила не нарушаю. Правда, в прошлом году попал в аварию, но не по своей вине. Если меня и останавливают гаишники, то только за нарушение скоростного режима. Относятся они ко мне хорошо. Когда начинают козырять: «Здравия желаю, сержант патрульно-постовой службы такой-то», я в ответ представляюсь: «Здравия желаю, старший лейтенант Железяка». Это мой следователь милиции из боевика «Америкэн бой», он там помогает скрыться бывшему афганцу (в исполнении Александра Пескова), который отомстил рэкетирам за смерть друга. Милиционеры этот фильм любят и мне иногда позволяют шалить на дороге. Скорость - это моя слабость.

- После распада Советского Союза русский язык начал вытесняться из большинства республик СНГ. А как русскому жителю в Беларуси?

- Сейчас в Беларуси два государственных языка. На каком хочешь, на таком и разговаривай. Это случилось после всенародного референдума, который был проведен благодаря очень большому усилию, в том числе с моей стороны. И не зря 80 процентов населения Беларуси проголосовало за русский язык как второй государственный. Я недавно побывал в Казахстане - там тоже двуязычие. Назарбаев сам хорошо говорит по-русски. Если обратиться к истории, то видно, что языковое насилие никогда ни к чему хорошему не приводило. Считаю, что выбор за человеком: на каком языке он хочет общаться, на каком пусть и говорит. В принципе, конечно, надо знать или хотя бы понимать язык той страны, в которой ты живешь и где, конечно, главным является язык коренного народа, среди которого ты живешь.

- Глядя на вас, как-то не верится, что вы уже пенсионер. Как удается оставаться в хорошей форме?

- Спортзал и русская баня - вот два увлечения, которые мне помогают жить. В последнее время приходится много ездить: съемки, концерты, фестивали, встречи со зрителями... Но как только отосплюсь после поездки, сразу же иду к тренажеру и начинаю восстанавливаться. В юности я серьезно занимался легкой атлетикой, три года отдал боксу и позже спорт никогда не забывал. Без этого сейчас нельзя. Был случай: на Арате один человек взял меня за грудки. Ни с того ни с сего. Пришлось его усмирить. Мне потом говорят: «Володя, ты знаешь, кого вырубил? Это же местный авторитет. Вдруг он теперь тебя будет искать?» А я ответил: «Черт с ним, с авторитетом этим. Если он на меня «наедет» - сам потом и пожалует».

**Беседу вел
Анатолий СТАРОДУБЕЦ
Фото автора**